

**ВЗАИМОСВЯЗЬ СУЕВЕРНОСТИ И ВЕРЫ В ПАРАНОРМАЛЬНОЕ С
КОПИНГ-ПОВЕДЕНИЕМ РУССКИХ СТУДЕНТОВ И СТУДЕНТОВ
ТАТАР**

Акбирова Резеда Раисовна студент-бакалавр 4 курса Института психологии и образования Казанского (Приволжского) федерального университета, Казань, Россия.

Сибгатуллина Лейсан Рифатовна студент-бакалавр 4 курса Института психологии и образования Казанского (Приволжского) федерального университета, Казань, Россия.

Абитов Ильдар Равильевич, к.пс.н., доцент кафедры дефектологии и клинической психологии Института психологии и образования Казанского (Приволжского) федерального университета, Казань, Россия.

Аннотация:

Целью нашего исследования является выявление различий в проявлениях суеверности у русских и татарских студентов, а также выявление взаимосвязи между показателями их суеверности, веры в паранормальное и особенностями поведения в стрессовой ситуации (копинг-стратегиями). При проведении исследования были использованы следующие методики: «Шкала веры в паранормальное» Дж. Тобасика и «Опросник суеверности» И.Р. Абитова, «Опросник способов совладания» Р. Лазаруса и С. Фолкман. Результаты исследования позволяют говорить о том, что суеверность и вера в паранормальное связаны с выбором той или иной копинг-стратегии: чем более выражены у русских студентов вера в паранормальное, тем чаще они уклоняются от решения проблем, используют отвлечение, фантазирование; чем более выражена у студентов-татар вера в традиционные религиозные догматы,

тем чаще они используют в стрессовой ситуации положительное переосмысление, что позволяет им ослабить негативные переживания.

Ключевые слова: суеверность, вера в паранормальное, копинг-поведение.

Изучением различных аспектов суеверности занимаются такие исследователи как Д.С. Григорьев, Н.Н. Измоденова, Ю.В. Саенко, М.Ю. Строгальщикова и др. (*Григорьев, 2015, Измоденова, 2013, Саенко, 2006, Строгальщикова, 2012*)

Так, в своей работе Д.С. Григорьев приводит результаты валидизации методики Дж.Тобасика «Шкала веры в паранормальное». Дж.Тобасик в своей методике выделил такие шкалы как традиционная религиозная вера, вера в психоспособности, вера в колдовство, спиритизм, суеверия, вера в экстраординарные формы жизни, вера в предсказания (*Григорьев, 2015*). В нашей работе мы рассматриваем суеверность и веру в паранормальное как близкие по содержанию категории.

По мнению Н.Н. Измоденовой, суеверия проявляют себя на поведенческом уровне в форме обрядов, ритуалов, использовании талисманов, магических жестов и пр. Автор относит к суевериям веру в различные приметы - определенные события при этом обретают прогностическое значение. Н.Н. Измоденова указывает на то, что большинство опрошенных ею респондентов даже если не верят в приметы, существующие в культурном пространстве, все же используют их в обыденной жизни. Выясняется, что главными причинами использования суеверий, являются страх, беспокойство, неуверенность в себе, в правильности принимаемых решений, желание предугадать последствия своих действий. Вера в сверхъестественное помогает человеку обрести уверенность в себе, в завтрашнем дне, в результатах своих действий (*Измоденова, 2013*).

Ю.В. Саенко выделяется 3 аспекта суеверий: когнитивный, аффективно-мотивационный и поведенческий.

Когнитивный аспект суеверия включает в себя познавательные процессы, посредством которых человек распознает и категоризирует незнакомые ему события и ситуации, пытается предвидеть возможные последствия и

результаты своих действий для построения определенного поведения по отношению к этим событиям и ситуациям.

Аффективно-мотивационный компонент представлен эмоциональными состояниями, которые возникают при потенциально опасных или желаемых явлениях, соответствующие актуальным потребностям человека.

Поведенческая составляющая, в свою очередь, состоит из ритуально-символических действий, направленных на защиту человека в случаях надвигающейся угрозы, направленных на предотвращение нежелательного события и вызывание желаемого (Саенко, 2006).

Ю.В. Саенко считает, что в основе суеверий могут лежать иррациональные страхи. Человек стремится защитить свое самосознание от вторжения тревоги и страха с помощью примет и суеверий. Поведенческий аспект суеверий позволяет регулировать поведение человека в обществе. По результатам исследования, проведенного Ю.В. Саенко, суеверность связана с тревожностью и экстернальным локусом контроля. Как утверждает Ю.В. Саенко, суеверность является одной из форм тревожности, наряду с невротическими симптомами и религиозностью (Саенко, 2006).

По мнению М.Ю. Строгальщиковой, вера в сглаз выступает одной из форм атрибуции неудачи и выполняет защитную функцию, а именно поддержание самооценки на оптимальном уровне, снижение тревожности и т.д. (Строгальщикова, 2012).

Исходя из вышеизложенного, мы можем сказать, что суеверность является характеристикой мировоззрения человека и определяет его отношение к реальности. Мы считаем, что в современной психологии наиболее близкой к данному феномену находится категория «веры». А.М. Двойнин определяет веру как «внутреннее отношение личности, мифологизирующее отношение человека к действительности» (Двойнин, 2011). В таком случае, суеверность можно рассматривать как частный случай веры, так как она также предполагает внутреннее отношение личности к происходящему и опосредует его отношение к реальности. Однако сутью религиозной веры является убежденность в

существовании сверхъестественного, всемогущего Бога, влияющего на жизни людей и события, происходящие в действительности, тогда как суть суеверности заключается в убежденности в наличии причинно-следственной связи между событиями и действиями человека и возможными неприятностями, которые с ним могут произойти в будущем, а также в убежденности в существовании различных сверхъестественных существ и их способности влиять на жизнь и судьбы людей. Мы делаем вывод, что суеверность и религиозная вера не должны быть противопоставлены друг другу, а должны рассматриваться как различные проявления феномена веры.

Кроме того, в нашей работе мы опираемся на исследование копинг-поведения. Р.С. Лазарус определяет совладающее поведение (копинг) как усилия личности, находящие отражение в мыслях и активных действиях, направленных на урегулирование различных проблем и ситуаций, которые оцениваются как чрезмерные.

Согласно транзактной теории стресса, разработанной Р.Лазарусом и С.Фолкман, на реакцию в стрессовой ситуации решающее влияние оказывают первичная и вторичная когнитивные оценки.

Первичная оценка связана с оценкой ситуации, которая может быть безразличной, слегка позитивной, стрессовой (вред-потеря (если она уже произошла), угроза (потеря может произойти), потенциальный рост. Вторичная оценка связана с пониманием того, что можно предпринять в данной ситуации, чтобы ее разрешить с минимальными потерями, и какие для этого имеются ресурсы. На основе этих двух типов оценки принимается решение об использовании копинг-стратегий.

Р. Лазарус и С. Фолкман (1980) выделяют два типа копинга в соответствии с функциями, на которые они направлены:

- копинг сфокусированный на проблеме;
- копинг сфокусированный на эмоциях.

Среди совладающего поведения, ориентированного на проблему, выделяют конфронтативный копинг и планирование решения проблемы, среди

совладающего поведения, сфокусированного на эмоциях – дистанцирование, самоконтроль, поиск социальной поддержки, принятие ответственности, бегство-избегание, а также положительную переоценку (Крюкова, 2010).

Цель нашего исследования состоит в выявлении различий в проявлениях суеверности у русских и татарских студентов, а также выявление взаимосвязи между показателями суеверности, веры в паранормальное и особенностями поведения в стрессовой ситуации (копинг-стратегиями).

В качестве задач исследования мы выделили следующее:

1. Выявление выраженности суеверности и отдельных компонентов веры в паранормальное у студентов русских и татар.
2. Выявление взаимосвязи между суеверностью и верой в паранормальное с особенностями поведения в стрессовой ситуации (копинг-стратегиями).

Гипотезы исследования:

1. У русских и татарских студентов поведение в стрессовой ситуации различно (используют различные копинг-стратегии);
2. Выбор того или иного способа совладания со стрессом связан с отдельными компонентами веры в паранормальное и суеверностью.

Суеверность мы рассматриваем как частный случай веры, который включает в себя когнитивный, поведенческий и аффективно-мотивационный аспекты, и проявляется в убежденности в наличии причинно-следственной связи между различными событиями и отдельными действиями человека и возможными неприятностями, которые могут с ним произойти, убежденности в существовании сверхъестественных существ, таких как привидения, духи и пр., экстрасенсорных (пси-способностей), в возможности предсказывать будущее при помощи гадания, гороскопов.

При проведении исследования были использованы следующие методики: «Шкала веры в паранормальное» Дж. Тобасика и «Опросник суеверности» И.Р.Абитова, «Опросник способов совладания» Р. Лазаруса и С. Фолкман (адаптация Т.Л. Крюковой).

Исследование проводилось с использованием сети интернет, все методики были переведены в Гугл-форму и рассылались испытуемым по электронной почте.

Испытуемыми являлись студенты–бакалавры Казанского (Приволжского) федерального университета, Новосибирского государственного педагогического университета, Чувашского государственного университета и Ярославского государственного университета. Всего в исследовании приняло участие 204 испытуемых, среди которых 97 человек идентифицировали себя как татары и 107 человек как русские.

Полученные данные были проверены на нормальность распределения с помощью критерия Колмогорова – Смирнова в программе IBM SPSS Statistics 21. Проверка показала, что распределение данных можно отнести к нормальному, и, следовательно, использование параметрических критериев для выявления взаимосвязей и различий допустимо. Были применены такие статистические методы обработки данных, как коэффициенты Пирсона и Стьюдента, а также корреляционный анализ.

Использование критерия Стьюдента показало, что у студентов-татар более высокие показатели по шкале «традиционная религиозная вера» ($p \leq 0,05$; $t = 2,373$), также в группе татар более выражены показатели таких копинг-стратегий как самоконтроль ($p \leq 0,05$; $t = 2,206$), принятие ответственности ($p \leq 0,001$; $t = 3,828$) и положительная переоценка ($p \leq 0,01$; $t = 2,593$).

При использовании коэффициента корреляции Пирсона, было выявлено, что в группе студентов-татар показатель «традиционная религиозная вера» имеет прямые связи с показателями веры в пси-способности ($p \leq 0,01$; $r = 0,386$), колдовство ($p \leq 0,01$; $r = 0,601$), суеверия ($p \leq 0,05$; $r = 0,226$), спиритизм ($p \leq 0,01$; $r = 0,547$), экстраординарные формы жизни ($p \leq 0,05$; $r = 0,205$), предсказания ($p \leq 0,01$; $r = 0,374$), с показателем суеверности ($p \leq 0,01$; $r = 0,336$), а также с показателями копинг-стратегий «дистанцирование» ($p \leq 0,01$; $r = 0,330$), «поиск социальной поддержки» ($p \leq 0,05$; $r = 0,255$) и «положительная переоценка» ($p \leq 0,01$; $r = 0,305$). Показатель веры в пси-способности в данной группе

обнаруживает положительные связи с показателями веры в колдовство ($p \leq 0,01$; $r = 0,523$), в спиритизм ($p \leq 0,01$; $r = 0,618$), экстраординарные формы жизни ($p \leq 0,01$; $r = 0,289$), предсказания ($p \leq 0,01$; $r = 0,548$), с показателем суеверности ($p \leq 0,05$; $r = 0,229$) и с показателями копинг-стратегии «положительная переоценка» ($p \leq 0,01$; $r = 0,298$). Показатель веры в колдовство связан прямой связью с показателями веры в суеверия ($p \leq 0,01$; $r = 0,262$), спиритизм ($p \leq 0,01$; $r = 0,733$), экстраординарные формы жизни ($p \leq 0,01$; $r = 0,353$), предсказания ($p \leq 0,01$; $r = 0,691$), с показателем суеверности ($p \leq 0,01$; $r = 0,371$), а также с показателями копинг-стратегий «конфронтативный копинг» ($p \leq 0,05$; $r = 0,216$), «поиск социальной поддержки» ($p \leq 0,05$; $r = 0,207$) и «положительная переоценка» ($p \leq 0,01$; $r = 0,348$). Показатель веры в суеверия имеет прямые связи с показателями веры в спиритизм ($p \leq 0,05$; $r = 0,237$), экстраординарные формы жизни ($p \leq 0,05$; $r = 0,201$), предсказания ($p \leq 0,01$; $r = 0,485$), с показателем суеверности ($p \leq 0,01$; $r = 0,678$). Показатель веры в спиритизм прямо коррелирует с показателями веры в экстраординарные формы жизни ($p \leq 0,01$; $r = 0,448$), в предсказания ($p \leq 0,01$; $r = 0,691$), с показателем суеверности ($p \leq 0,01$; $r = 0,339$), а также с копинг-стратегией «положительная переоценка» ($p \leq 0,01$; $r = 0,333$). Показатель веры в экстраординарные формы жизни имеет прямую связь с показателем веры в предсказания ($p \leq 0,01$; $r = 0,365$). Показатель суеверности обнаруживает прямые корреляции с копинг-стратегией «конфронтативный копинг» ($p \leq 0,01$; $r = 0,264$), «дистанцирование» ($p \leq 0,01$; $r = 0,276$), «поиск социальной поддержки» ($p \leq 0,05$; $r = 0,237$), «бегство-избегание» ($p \leq 0,05$; $r = 0,200$), «положительная переоценка» ($p \leq 0,01$; $r = 0,385$). Показатель веры в предсказания обнаруживает прямые связи с показателями суеверности ($p \leq 0,01$; $r = 0,580$), показателями копинг-стратегий «конфронтативный копинг» ($p \leq 0,05$; $r = 0,205$) и «положительная переоценка» ($p \leq 0,01$; $r = 0,336$).

Использование коэффициента корреляции Пирсона выявило, что в группе русских студентов показатель «традиционная религиозная вера» имеет прямые связи с показателями веры в пси-способности ($p \leq 0,01$; $r = 0,459$), колдовство ($p \leq 0,01$; $r = 0,668$), суеверия ($p \leq 0,01$; $r = 0,497$), спиритизм ($p \leq 0,01$; $r = 0,527$),

экстраординарные формы жизни ($p \leq 0,01$; $r = 0,399$), предсказания ($p \leq 0,01$; $r = 0,634$), с показателями суеверности ($p \leq 0,01$; $r = 0,549$), а также с показателями копинг-стратегий «бегство-избегание» ($p \leq 0,05$; $r = 0,199$) и «положительная переоценка» ($p \leq 0,01$; $r = 0,268$). Показатель веры в пси-способности в данной группе обнаруживает положительные связи с показателями веры в колдовство ($p \leq 0,01$; $r = 0,635$), в суеверия ($p \leq 0,01$; $r = 0,413$), в спиритизм ($p \leq 0,01$; $r = 0,676$), экстраординарные формы жизни ($p \leq 0,01$; $r = 0,429$), предсказания ($p \leq 0,01$; $r = 0,559$), с показателем суеверности ($p \leq 0,01$; $r = 0,459$) и с показателями копинг-стратегий «принятие ответственности» ($p \leq 0,05$; $r = 0,225$) и «бегство-избегание» ($p \leq 0,05$; $r = 0,245$). Показатель веры в колдовство связан прямой связью с показателями веры в суеверия ($p \leq 0,01$; $r = 0,575$), спиритизм ($p \leq 0,01$; $r = 0,663$), экстраординарные формы жизни ($p \leq 0,01$; $r = 0,484$), предсказания ($p \leq 0,01$; $r = 0,815$), с показателями суеверности ($p \leq 0,01$; $r = 0,622$), а также с показателями копинг-стратегий «бегство-избегание» ($p \leq 0,05$; $r = 0,237$). Показатель веры в суеверия имеет прямые связи с показателями веры в спиритизм ($p \leq 0,01$; $r = 0,447$), экстраординарные формы жизни ($p \leq 0,01$; $r = 0,319$), предсказания ($p \leq 0,01$; $r = 0,613$), с показателем суеверности ($p \leq 0,01$; $r = 0,739$). Показатель веры в спиритизм прямо коррелирует с показателями веры в экстраординарные формы жизни ($p \leq 0,01$; $r = 0,594$), в предсказания ($p \leq 0,01$; $r = 0,623$), с показателем суеверности ($p \leq 0,01$; $r = 0,510$), а также с показателями копинг-стратегии «дистанцирование» ($p \leq 0,05$; $r = 0,222$) и «бегство-избегание» ($p \leq 0,05$; $r = 0,248$). Показатель веры в экстраординарные формы жизни имеет прямую связь с показателями веры в предсказания ($p \leq 0,01$; $r = 0,511$) и суеверности ($p \leq 0,01$; $r = 0,420$), а также показателями копинг-стратегий «конфронтативный копинг» ($p \leq 0,01$; $r = 0,268$), «дистанцирование» ($p \leq 0,01$; $r = 0,254$) и «бегство-избегание» ($p \leq 0,01$; $r = 0,267$). Показатель веры в предсказания в данной группе испытуемых обнаруживает прямые связи с показателями суеверности ($p \leq 0,01$; $r = 0,649$), а также показателем копинг-стратегии «бегство-избегание» ($p \leq 0,05$; $r = 0,242$). Показатель суеверности обнаруживает прямые корреляции с показателями

копинг-стратегий «конфронтативный копинг» ($p \leq 0,05$; $r = 0,200$), «бегство-избегание» ($p \leq 0,01$; $r = 0,308$) и «положительная переоценка» ($p \leq 0,05$; $r = 0,203$).

Исследование показало, что студенты-татары в большей степени привержены догматам традиционных религий (ислама), чем русские студенты. Студенты-татары в стрессовой ситуации чаще русских студентов сознательно сдерживают эмоции и стремятся уменьшить их влияние на оценку ситуации и выбор стратегии поведения, стремятся к самообладанию, признают свою роль в возникновении проблемы и берут на себя ответственность за ее разрешение, чаще критичны к себе, а также более склонны преодолевать негативные эмоции путем переосмысления ситуации в положительном русле, рассматривая ее как толчок для личностного роста. Эти различия, возможно, связаны со спецификой татарской культуры, претерпевшей значительное влияние исламских традиций, в которых особое значение придается терпению, способности переносить трудности и видеть в них пользу. Большая выраженность копинг-стратегии «принятие ответственности» среди татар может быть также связана с особенностями татарской и исламской культур, в которых делается акцент на необходимости анализировать свои собственные ошибки и видеть в себе самом причину происходящего.

В исследуемых группах русских и татарских студентов показатели веры в паранормальное тесно взаимосвязаны друг с другом. Это может говорить о единой природе всех верований, выделяемых в методике «Шкала веры в паранормальное». Интересно то, что показатели традиционной религиозной веры связаны значимыми прямыми связями с показателями других верований: в спиритизм, в колдовство, в предсказания, в пси-способности, в суеверия. Несмотря на то, что данные типы верований активно порицаются как в христианстве, так и в исламе. Это подтверждает нашу гипотезу о том, что религиозная вера, вера в паранормальное, суеверность не противопоставляются друг другу, а выступают частными случаями проявления психологического феномена веры. Также обращает на себя внимание наличие значимых взаимосвязей показателя суеверности (по опроснику суеверности И.Р. Абитова)

с большинством показателей веры в паранормальное, что подтверждает внешнюю валидность данной методики.

В обеих исследуемых группах показатель суеверности имеет прямые связи с показателями копинг-стратегий «конфронтативный копинг», «бегство-избегание» и «положительная переоценка». Чем более студенты суеверны, тем чаще они разрешают проблемы за счет нецеленаправленной поведенческой активности, осуществления действий, направленных на изменение ситуации или на отреагирование негативных эмоций, а также стремятся уклониться от решения проблемы, отрицая ее. Студенты преодолевают негативные эмоции за счет положительного переосмысления проблемной ситуации, рассматривая ее в качестве стимула для личностного роста. Такая взаимосвязь не является культурно специфичной и может быть объяснена механизмами взаимодействия феноменов суеверности и вышеописанных поведенческих стереотипов. При этом суеверные представления могут выступать в качестве регулятора разнообразных типов поведения в стрессовых ситуациях. Вера в традиционные религиозные догматы в обеих группах связана с положительным переосмыслением проблемной ситуации, поиском в ней положительного. Данная взаимосвязь может быть обусловлена общностью ценности смирения и принятия своей судьбы в традиционных религиях (христианство и ислам).

В исследуемых группах наблюдаются и различия: студенты-татары имеют прямые взаимосвязи копинг-стратегий, направленной на положительное переосмысление проблемной ситуации с показателями традиционной религиозной веры, веры в «силу мысли», в колдовство и магию, «переселение душ», возможность точных предсказаний будущего и суеверности. Чем более студенты-татары верят в традиционные религиозные догматы, в спиритизм, колдовство, предсказания экстрасенсов и астрологов, тем чаще они применяют в стрессовой ситуации для ослабления негативных переживаний положительное переосмысление.

В группе студентов-татар обнаруживаются связи между показателем обращения к окружению за поддержкой и помощью в трудных ситуациях и

показателями веры в традиционные религиозные догматы, в колдовство и показателем суеверности. Такая связь обуславливается единством этих феноменов. Традиционная религиозная вера, вера в колдовство и суеверность предполагают необходимость обращения за помощью: к Богу, колдуну, магу или к традиционным верованиям и их источникам. Стратегия совладания «поиск социальной поддержки» отражает поведенческий компонент этих убеждений.

Чем более выражена у студентов-татар традиционная религиозная вера и суеверность, тем чаще они используют для преодоления негативных переживаний по поводу проблемы снижение ее значимости и степени эмоциональной вовлеченности в проблемную ситуацию. Эта взаимосвязь может быть обусловлена тем, что традиционная религиозная вера и суеверность предполагают восприятие событий как угодных Богу или подчиняющихся каким-то неведомым закономерностям, в результате чего их значимость уменьшается при обращении к высшей силе или выполнении ритуалов, соблюдении народных традиций и примет. Копинг-стратегия «дистанцирование» предполагает реализацию различных действий, направленных на снижение вовлеченности в ситуацию и снижение ее значимости: отвлечение, рассмотрение ее с точки зрения глобальных масштабов, сравнение с худшей ситуацией.

Чем более выражена в группе студентов-татар вера в колдовство и предсказания, тем чаще в ситуации стресса они проявляют поведенческую активность и осуществляют конкретные действия, направленные на изменение ситуации или отреагирование негативных эмоций.

В группе русских студентов конфронтативная копинг-стратегия связана прямой связью с верой в экстраординарные формы жизни. Эти связи, которые обнаруживаются в студенческих группах русских и татар, могут быть обусловлены тем, что вера в паранормальное и суеверность предполагают обращение к иррациональным силам для преодоления трудностей,

конфронтативный копинг проявляется также в иррациональных действиях, которые позволяют изменить ситуацию.

Чем более выражены у русских студентов вера в традиционные религиозные догматы, в пси-способности, «переселение душ», экстраординарные формы жизни (инопланетян, лохнесское чудовище, снежного человека), предсказания тем чаще они избегают решения проблем, используя такие копинг-стратегии, как отвлечение, фантазирование, уход в сон и т.д. Эта связь может быть обусловлена тем, что вера в паранормальное и уклонение от решения проблем являются различными проявлениями одного и того же явления, экстернального локуса контроля, который обычно проявляется в виде перекалывания ответственности на сверхъестественные силы и в виде отказа от действий, направленных на разрешение проблемы.

Выраженность у русских студентов веры в спиритизм и экстраординарные формы жизни связана со склонностью снижать значимость проблемы и минимизировать эмоциональную вовлеченность в ситуацию. Эта взаимосвязь может быть обусловлена тем, что вера в паранормальные явления указывает на пассивную, экстернальную позицию личности в отношении окружающего мира, в свою очередь, отдаление от проблемной ситуации является поведенческой реализацией пассивной личностной позиции.

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Суеверность может быть рассмотрена как самостоятельный психический феномен, близкий по своему содержанию к вере в паранормальное. Феномен суеверности является проявлением психологического феномена веры.

2. Суеверность в обеих исследуемых группах студентов татар и русских связана с попыткой противостоять проблемной ситуации, уклонением от решения проблем и положительным переосмыслением произошедшего.

3. У студентов-татар более, выражена вера в традиционные религиозные догматы, чем у русских студентов.

4. В группе студентов-татар такие проявления веры в паранормальное как вера в традиционные религиозные догматы, в спиритизм, колдовство, предсказания, связаны с использованием в ситуации стресса стратегии положительного переосмысления.

5. Вера в паранормальное у русских студентов связана с таким совладающим поведением, как уклонение от решения проблем.

Литература

1. *Вассерман Л.И. Абабков В.А., Трифонова Е.А.* Совладание со стрессом: теория и психодиагностика: Учебно-методическое пособие/ Под научной редакцией проф. Л.И. Вассермана – СПб.: Речь, 2010. – 192 с.
2. *Григорьев Д.С.* Адаптация и валидизация шкалы веры в паранормальное Дж. Тобасика. Социальная психология и общество, Т. 6, №2, 2015, С. 132 – 145.
3. *Двойнин А.М.* Психология верующего: Ценностно-смысловые ориентации и религиозная вера личности. – СПб.: Речь, 2011.
4. *Измоденова Н.Н.* Суеверия как способ жизнедеятельности образованных групп населения // Труды Кольского научного центра РАН. 2013. № 6 (19). С. 20—35.
5. *Крюкова Т.Л.* Методы изучения совладающего поведения: три копинг-шкалы. Изд. 2-е, исправленное, дополненное – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2010. – 62 с.
6. *Саенко Ю.В.* Психологические аспекты изучения суеверий // Вопросы психологии. 2006. №6. С. 85—97.
7. *Строгальщикова М.Ю.* Социально-психологические особенности феномена суеверия. Автореферат диссертации на соискание степени кандидата психологических наук по специальности 19.00.05 – социальная психология, Москва, 2012, 23 с.